

Кузнецова Ирина Владимировна

Чувашский государственный педагогический
университет имени И.Я. Яковлева
(г. Чебоксары, Россия)
irinak47@yandex.ru

**БИБЛЕЙСКИЕ ПЕРСОНАЖИ
В УКРАИНСКИХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ
(на фоне инославянских и неславянских языков)***

В статье рассматриваются фразеологические компаративные конструкции с библейскими персонажами в украинском языке.

Ключевые слова: библейская фразеология, персонажи Библии, украинский язык, устойчивые сравнения

The article deals with the functioning of phraseological comparative constructions with biblical characters in Ukrainian.

Keywords: biblical phraseology, biblical characters, Ukrainian, similes

«Актуальные проблемы фразеологии, паремиологии, афористики должны определяться и решаться в рамках изучения каждого славянского языка в проекции, во-первых, на общеславянский, а во-вторых, на общеевропейский контекст» [7, с. 111–112]. Без такого подхода невозможно, например, создание европейского словаря библеизмов [9], составление специальных лингвистических словарей библеизмов на широком языковом фоне [8, с. 55], в том числе и словаря устойчивых сравнений библейского происхождения.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Проведение комплексного социолингвистического исследования роли и функций русского языка в украинском полиязычном пространстве и описание положения русского языка в современной языковой ситуации на Украине» (№ 18-012-00754; шифр ИАС 31.15.69.2018).

Сотни речений Книги книг стали принадлежностью фразеологии христианских народов, и среди них немало конструкций со структурой сравнения, напр.: укр. як зінцію ока (берегти), як зінцією ока (дорожити) [3]; як піску морського (в морі); рус. [много] как (что) песка (песку) морского (песку (песка) в море); бел. як пяску; болг. като пяска в морето; польск. tyle, co piasku w morzu; кашуб. tëłè, co zòren piòsku na sztrądze; чеш. množství (bylo toho) jako písku [mořského]; словц. Tolko je toho ako piesku; в.-луж. kaž pěsk (pěska) při morju (w morju); нем. wie [der] Sand am Meer – ‘о множестве чего-л.’ (ср. с Бт 41, 49: «И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского»). Среди них есть:

– цитатные (контекстуальные), представляющие элемент Священного Писания (иногда несколько измененный): укр. Люби твого ближнього, як самого себе, рус. Возлюби [люби] ближнего своего [как самого себя], словц. Miluj svojho bližneho ako seba samého, нем. Liebe deinen Nächsten wie dich selbst (призыв к гуманности, милосердию, человеколюбию восходит к строкам: «Иисус сказал [законнику]: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, ... возлюби ближнего твоего, как самого себя» [Мф 22, 37–40]); укр. Будьте ж мудрі, як змії, і невинні, як голубки, рус. Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби – ‘руководствуйтесь в своих поступках разумом, но не теряйте душевной чистоты, простосердечности’ (ср. с Мф 10, 16: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков; итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» и т.д.);

– детерминированные общим содержанием Библии или её канонами, заповедями и т.п., которые Ю.А. Гвоздарев выделяет в отдельную группу [1, с. 59]: укр. жде як страшного суда, рус. ждать как Страшного суда – ‘со страхом ждать кары, наказания, беды’. Наставлений относительно поведения человека в личной и общественной жизни в библейских книгах много. В суммированной форме они даны в Декалоге (Десять заповедей), считающемся ядром этической системы иудаизма, а также в моральных предписаниях христианства, содержащихся в Нагорной проповеди (с новозаветными поправками и дополнениями) [Исх 20, 12–17; Втор 5, 16–21; Мф 5, 21–44 и пр.]. Этические поучения Нового Завета по ряду пунктов противопоставлены моральным нормам «закона», т.е. Ветхого Завета, однако для фразеологии это оказалось несущественным, главное – надо жить согласно библейским заповедям: лемк. як бог приказав, рус. [жить] как Бог приказал (господь велел), хорв. kako Bog zapovijeda, польск. [żyć] jak [Pan] Bóg przykazał, кашуб. žëc jak Pan Bóg przëkòzòł. С предсказаниями евангелистов о втором (новом) пришествии Христа на землю перед концом света связаны укр. чекати (ждати) як Месію (Месії) кого; рус. ждать кого как [евреи] Мессию; ожидать чего как [евреи] Мессию (прихода Мессии); болг. очаквам / чакам като Месия някого; хорв. očekivati / čekati kao Mesiju koga; польск. czekać jak na Mesjasza na kogoś; czeka jak Żydzi Mesjasza; словц. čaka ho ako Židia Mesiáša; očakávať ako Mesiáša; čakať ako Mesiáša (na Mesiáša) koho;

венг. *vár vkit, mint a Messiást* (в структурно-семантической модели может быть другая лексема: бел. *жадаць як з неба пасланца*; чеш. *čekat na koho, so jako na spasitele*). К этому мотиву восходят и укр. *явився як Христос народові*; рус. *явиться как Христос народу*; словц. *zjavit' sa ako Mesiáš*.

– постбиблейзмы, которые не встречаются в Священном Писании ни в прямом, ни в переносном значении. Сюда относятся имплицитные фразеобликеизмы и псевдобиблейские фразеологизмы, образованные на основе того или иного сюжета, мотива Книги книг либо библейского слова-символа, имени, словосочетания и т.п. : укр. *вірний як злото*; рус. *верен что золото в огне*; болг. *познава се като злато в огъня*; серб. *познаје се као злато у ватри* – ср. с I Сир 2, 5: «Ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, – в горниле уничтожения».

Ввиду большого количества и разноплановости фразеоконструкций с компаративной структурой обратимся к устойчивым сравнениям, компонентом которых является персонаж Библии. К библейским персонажам относятся сам Создатель (укр. *ждати як Бога; жде як [пана] бога*; рус. *ждать как Бога*; бел. *чакаць (жадаць) як бога*; макед. *очекува (чека) неког како Бога*), служащие или противостоящие ему сверхъестественные существа, представители фауны и люди (безымянные и наделённые именами). Рассмотрим некоторые из них.

В Карпатском регионе зафиксированы количественные варианты известного многим языкам фразеологизированного жестового образа *махнуть рукой* [на кого, что] ‘перестать обращать внимание на кого, что, стать абсолютно равнодушным к кому-, чему-л.’ с лексическим варьированием субъекта и объекта действия: лемк. *махнути руками як бог над Чабинами; махати руков як Христос на Карпаты; махнути руков як бог на Татры (Ісус на Стропкові)*; словц. *kývol rukou ako rábboh na Oravi* (Орава в Западных Татрах в прошлом была одним из наиболее беднейших краёв Словакии); *mávnul' rukou ako Kristus nad Slovenskom*. Ареальная специфика проявляется в наличии в составе устойчивых сравнений географических объектов – как широко известных названий гор и стран (Карпаты с самой высокой частью – Татрами и Словакия), так и наименования топонимов, значимых для региона либо известных узко локально (словацкие город Стропков, деревня Чабинь). Все устойчивые сравнения лемков зафиксированы в разных округах Прешовского края Словакии, на который в XIX веке обрушились эпидемии и неурожаи и с которым соседствует Оравский регион Жилинского края. Взаимозаменяемость в модели компонентов *Бог* и *Христос (Иисус)* объясняется отождествлением в народном сознании Иисуса с Творцом, что демонстрируют устойчивые сравнения восточных и отчасти западных славян, примеры см. [10, с. 68]. Появление в структурно-семантической модели образного конкретизатора *чорт* (*махнути руков як чорт на Восенов*) показывает, что лексическое значение слов *Бог* и *чорт* иногда стёрто до такой степени, что замена никак не влияет на фразеологическое значение.

Особняком стоит лемк. *махнути руками як Донатко на Собеску ровень*, не совсем укладывающееся в модель.

Немало у христиан и восходящих к Письму святому фразеологизмов с компонентом-представителем фауны. Здесь есть не только цитатные устойчивые сравнения, но и имплицитные, эксплицитные и псевдобиблейские; вопрос об отнесении двух последних групп к библейской фразеологии спорен, но «в единицах такого рода содержится “национальные вариации на библейскую тему”», и с познавательной, культурной точки зрения исключить их из корпуса библеизмов нельзя» [14, с. 143]. Приведем примеры. Выражение из Ветхого Завета *Как пес возвращается на блевотину свою* – так глупый повторяет глупость свою [Притч 26, 11] дало жизнь восточно- и южнославянским сравнениям: укр. *вертатися немов (як) пес до своєї блевотини*; рус. *возвращаться как (аки) пёс на свою блевотину (своя блевотины)*; серб. *поврће се ка’у пас на бљувотину*; болг. *връщам се като куче на бълвоча си* – 1) ‘обязательно, неизбежно возвращаться туда, где совершил что-л. плохое, причинил кому-л. зло’; 2) ‘упрямо возобновлять какое-л. прерванное занятие’; не раз встречается в Книге книг сравнение укр. *як рикаючий лев [шукуючи кого пожертви (поглинути)]*; рус. *аки (яко, как) лев рыкающий [шумящий, кого поглотить]* (см., напр., 1 Петр 5, 8: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш Дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*). Одинаковую семантику при разной структуре имеют восходящие к Быт 41, 17-21 восточнославянские сравнения укр. *худи мов сім корів з Єгипту* и рус. *тощий как фараонова корова*.

Межъязыковое сопоставление выявляет расхождения внутренней формы, свойственные прежде всего имплицитным библейским фразеологизмам, когда в разных языках в качестве основы номинации избираются различные моменты одного сюжета; в результате возникают разные по внутренней и внешней форме фразеобиблеизмы. Младший сын из евангельской притчи отправился странствовать, «расточил имение свое, живя распутно», затем, раскаявшись, вернулся в отчий дом и покаялся в содеянном. Эта история привела к появлению у православных субстантивных оборотов укр. *блудний (блудящий) син*; рус. *блудный сын*; бел. *блудны сын*; серб. *bludni sin*; болг. *блудният син*. В фразеологии католиков актуализируются иные черты ситуации и в основе метафорического переноса и номинации лежат другие признаки – расточительство, мотовство: укр. *марнотравний син*; бел. *марнатраўны сын*; польск. *marnotrawny syn*; кашуб. *[to je] marnotrôwny syn*; чеш. *marnotratný syn*; словц. *márnotratný syn*; хорв. *rasipni sin*; англ. *[the] prodigal son* и неспособность исправиться: хорв. *izgubljeni sin*, чеш. *ztracený syn*; нем. *der verlorene Sohn* (‘утраченный, потерянный сын’). На базе фразеологизма возникли сравнения: лемк. *пiти як блудный сын* ‘бесследно пропасть’ и укр. *вернутися / повернутися як блудний (марнотравний) син*; рус. *вернуться / возвращаться [домой, в дом] как блудный сын*; бел. *вяртацца/ вярнуцца як блудны сын [дамоў]*; болг. *връщам се / върна се (завръщам се / завърна се) като блудния син*.

Рецепция персонажей и сюжетов Библии и апокрифической литературы часто различается. В результате актуализируются различные черты, качества и т.п. одного и того же образа Священного Писания, проявляется неодинаковый интерес к описываемой ситуации. Это приводит к появлению дополнительных или отличающихся от присущих библейским персонажам ассоциаций, создает расхождения в плане содержания и внутренней формы устойчивых сравнений.

Сюжет предательства Иудой своего Учителя на горе Елеонской оставил след во фразеологии многих народов, достаточно известны устойчивые сравнения типа рус. *предать кого как Иуда [Христа]* (в.-луж. *přeradžić někoho kaž Judaš* (něchtó někoho přeradží kaž Judaš); чеш. *zradit jako Jidáš [Krista]*; ту *zrádně bratřím učinil, jako Jidáš panu Kristovi*; словц. *zraditi niekoho ako Judáš [Krista]*; польск. *zdradzić kogoś jak Judasz*; хорв. *izdati koga kao (ko) Juda Krista*; *izdati koga kao Juda Isusa*), *продать кого как Иуда [Христа]* (бел. *прадаць як Юда Хрыста, прадаць Хрыста нібы Юда*; хорв. *prodati kao Juda Krista (Isusa)*), *продажный как Иуда* (бел. *прадажны як Юда*). В украинском же языке этот мотив оказался фразеологически не активным, и только на Житомирщине зафиксирован компаративизм *вірний як Іуда в середу* [6, с. 25] с противопоставленными планами выражения и содержания. Так как каждым народом Библия осваивалась самостоятельно, то у одного и того же библейского персонажа коннотаций в одном из языков может быть больше, чем в другом, или вообще не быть. Не имеют обычно соответствий устойчивые сравнения, основанные на средствах эвфонии: укр. *врода як в Ірода* ‘внешняя непривлекательность’ или паронимической аттракции (столкновении сходнозвучных слов с разными корнями) укр. *юдит на мене як той Юда Скаріотський (Скаріоцький) ‘о клеветнике’*.

Ветхий и Новый Заветы – общий элемент духовной культуры христиан, поэтому при сопоставлении обнаруживается сходство и повторяемость сравнительных оборотов, прямо или косвенно связанных с именами персонажей Библии, или структурно-семантических моделей на том или ином ареале. В то же время фразеологизмы, генетически восходящие к Библии, проявляют достаточно большую дифференцированность, демонстрируя своеобразие рецепции славянами библейских образов, неодинаковый интерес к ним [11], [12], [13]. Так, хотя само имя библейского персонажа часто интернационально [2], [4], устойчивые сравнения с ним таковыми являются не всегда. Обычно это касается псевдобиблеизмов – фразеологизмов, которые не имеют прямых связей с героем Библии; они обычно присущи народной речи и часто шутливо-ироничны. Особенно ярко это проявляется в диалектах. Национальное своеобразие встречается как на уровне иной образной основы: укр. *труситься як Каїн* – рус. *трястись как Иуда*, так и на уровне безэквивалентных фразеологизмов: укр. *вона як біблійна Руф*), так как одни сюжеты могут быть в одном языке активны, в другом – периферийны или лакунарны.

Литература

1. Гвоздарев, Ю. А. Библиейские выражения в русской фразеологии / Ю. А. Гвоздарев // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии (на материале русского языка) : тезисы докладов Республ. межвуз. науч. конф., 20–23 мая 1991 г. : в 2 ч. – Новгород : Новгородский ГПИ, 1991. – Ч. I. – С. 58–60.
2. Денисюк, В. В. Адам в українській фразеології / В. В. Денисюк // Актуальні проблеми філології та перекладознавства. – 2013. – № 6 (1). – С. 62–69.
3. Денисюк, В. В. Біблійні фразеологічні одиниці з компонентом *oko* в українській мові XVI–XVII ст. / В. В. Денисюк // Вісник Прикарпатського нац. ун-ту ім. В. Стефаника. Серія «Філологія». – 2007. – № 15-18. – С. 617–620.
4. Денисюк, В. В. Біблійноіменна фразеологія української поезії середини XVII ст. / В. В. Денисюк // Hungaro-Ruthenica. – 2015. – Т. VII. – Р. 63–78.
5. Денисюк, В. В. Роль сакральних текстів у засвоєнні біблійної фразеології / В. В. Денисюк // Науковий вісник Чернівецького нац. ун-ту. Слов'янська філологія. – 2010. – № 509–511. – С. 41–48.
6. Добролюбова, Г. Красне слово – як золотий ключ. Постіні народні порівняння в говірках Середнього Полісся та суміжних територій / Г. Добролюбова. – Житомир : Волинь, 2003. – 160 с.
7. Иванов, Е. Е. Белорусская паремиялогия и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) / Е. Е. Иванов // Nationales und Internationales in der slawischen Praseologie = Национальное и интернациональное в славянской фразеологии. – Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2013. – S. 111–116.
8. Иванов, Е. Е. О лексикографическом описании крылатых афоризмов из библейских источников в современном белорусском языке (с эквивалентами библейских афоризмов в русском языке) / Е. Е. Иванов, Д. С. Кравцова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – С. 54–62.
9. Иванов, Е. Е. О европейском словаре библеизмов / Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Универсальное и национальное в языковой картине мира : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 октября 2016 г. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 188–191.
10. Кузнецова, И. В. Иисус Христос в устойчивых сравнениях христиан / И. В. Кузнецова // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – Vol. 60. – № 1. – Budapest : Akadémiai Kiadó, 2015. – Pp. 65–78.
11. Лепта библейской мудрости : библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / авт.-сост.: Д. Балакова, Х. Вальтер, Н. Ф. Венжинович, М. С. Гутовская, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 208 с.
12. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. / авт.-сост.: З. К. Адамия [и др.]; под ред. Е. Е. Иванова [и др.]. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – Т. 1. – 334 с.
13. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. / авт.-сост.: З. К. Адамия [и др.]; под ред. Е. Е. Иванова [и др.]. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – Т. 2. – 308 с.
14. Chlebda, W. Библия в языке – язык в Библии / W. Chlebda // Frazeologia a religia: Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. – Opole: Wydawnictwo PRO, 1996. – S. 142–143.